

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

*Мария
Ораковская*

КНИГА
ПРЕДСКАЗАННЫХ
СУДЕБ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-94

Оформление серии *А. Старикова*

Очаковская, Мария Анатольевна.

О-94 Книга предсказанных судеб : роман / Мария Очаковская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-68288-1

В том, что брак с иностранцем отнюдь не залог счастливой семейной жизни, переводчица Ольга Колесникова убедилась на собственном опыте — замужество с разорившимся французским аристократом обернулось горьким разочарованием. Забрав с собой маленького сына, Ольга возвращается из Парижа в Москву. Здесь ее по-прежнему любят и ждут, здесь работа, друзья, здесь родные стены помогут обо всем забыть... Но внезапно прошлое вновь напоминает о себе — Ольге и ее сыну из Франции привозят в подарок древний часослов, драгоценную реликвию графского рода, с появлением которой в их жизни начинают происходить загадочные и кровавые события. Со временем у Ольги возникает ощущение, что о грядущих переменах она узнает заранее — стоит лишь открыть страницу средневекового манускрипта... Как, каким образом, под действием каких таинственных сил судьба Ольги Колесниковой переплелась с судьбой графини Элинор Помар де Рабюсси?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-68288-1

© Очаковская М., 2012
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Татьяна Устинова

ЛЮБОПЫТНОСТИ, КОТОРЫЕ МАНЯТ

Есть детективы просто хорошие, а есть детективы превосходные. Знаете, в чем отличие? Филигранная выписанность героев, математическая выверенность логики сюжетных ходов, тщательность и абсолютная точность описаний, мастерское заигрывание с ожиданиями читателя, проникновение в психологию злодея!.. Все это совершенно правильно, но дело не только в этом. Превосходный детектив отличается от хорошего тем, что из превосходного ты всегда узнаешь новое. Именно поэтому роман Марии Очаковской «Книга предсказанных судеб» — превосходный детектив!..

В юности я зачитывалась Вайнерами. Послевоенную Москву я представляю исключительно благодаря «Эре милосердия»: «хаза» и «малина», коммерческий ресторан «Савой», выставка трофейной техники на набережной у Крымского моста, первый неоновый всполох надписи «Ленинградский вокзал» и молодые парни, чудом уцелевшие на войне, которым все время хочется есть.

А еще «Визит к минотавру», где Амати, Страдивари, Гварнери. Разумеется, как девочка из хорошей семьи, я знала фамилии величайших скрипичных

мастеров, но прочитала я о них впервые в советском детективе.

Потом был Дик Фрэнсис — конкурс шляпок в Аскоте, Челтенхэмский золотой кубок и автомобили «лотос».

Теперь мне повезло прочесть роман «Книга предсказанных судеб» Марии Очаковской. Почти на каждой странице превосходного детектива обнаруживается какая-то деталь, поражающая воображение. Вот никогда я не знала, что кулеврина — это прототип ружья, Обюссон — центр производства ковров во Франции, а Тайеван — создатель одной из первых кулинарных книг.

Да и вообще книга со сносками вызывает благоговейный трепет.

Во-первых, я удивляюсь гигантской работе, сделанной автором. Все эти любопытности, которые манят, привлекают, добавляют остроты чтению, нужно выискивать, собирать, вплетать в текст, да так, чтобы было интересно. Ведь прежде всего это детектив, а не монография или статья в научный журнал!..

А во-вторых, узнавая новое, читатель, то есть я, как-то возвышается в собственных глазах и сам себе начинает казаться новым, безукоризненно образованным человеком!.. Никогда не замечали? И от этого пусть эфемерного, но все же очень сладостного осознания детектив с каждой страницей становится все интереснее. Это уже и не чтение даже, а будто бы разговор с более осведомленным собеседником. «Вон оно как!..» — и слушаешь дальше, буквально открыв рот.

Ну и, конечно, французский язык, которым Мария Очаковская совершенно меня подкупила.

В книгах со вставками на французском есть особое, какое-то дворянское очарование.

Да и сама по себе детективная интрига хороша. Действие снова будет происходить одновременно и в прошлом, и в настоящем, перескакивать из России во Францию, из подмосковного загородного дома переводчицы с французского Ольги Колесниковой в родовой замок Помар де Рабюсси в Бургундии.

Здесь есть вечная и трогательная история Золушки. Только на этот раз Золушка не пожелает остаться с Принцем. Неожиданное предательство, и похищение наследного графа, и даже убийство — два! Все это, чтобы заполучить бесценный часослов — фолиант, реликвию графского рода Помар де Рабюсси...

Но... Пересказывать сюжет детектива «Книга предсказанных судеб» Марии Очаковской я не буду. Неблагодарное дело, вы лучше сами прочитайте!

Потому что это ярко, сочно и таинственно. Словом, превосходно! Как мы с вами и любим!

Выражаю сердечную признательность всем тем, кто помогал мне в работе над этой книгой. Отдельная благодарность Молеву Д.Ю. и Кулакову В.А.

Мария Очаковская

1. Ночной гость

Франция, Бургундия, г. Помар

Яркий диск луны, неохотно выплывший из-за тучи, прочертил на полу галереи узкую полоску света. На фоне окна отчетливо проступил силуэт мужчины, высокого, широкоплечего, с большими подвижными руками. Скрипнула половица, затем послышался тихий мелодичный звон хрустальных подвесок люстры, и откуда-то сверху донеслось:

— Еще шаг, месье, и я стреляю. *Si vous bougez, monseigneur, je tire!* — прозвучал уверенный, низкий, чуть с хрипотцой голос.

Не приняв угрозу всерьез, мужчина сделал попытку шагнуть в сторону, и в ту же секунду раздался оглушительный выстрел. Фонтаном брызнуло разбитое стекло, незнакомец вскрикнул, отпрянул назад и, перевалившись через подоконник, рухнул вниз.

— Бог мой! Но у меня просто дрогнула рука!

Щелкнул выключатель. Галерея наполнилась светом. И лица на портретах, во множестве развешанных по стенам, как будто ожили. Поймав на себе удивленный взгляд юноши в бархатном берете, пожилая дама в недоумении пожала плечами:

— Я даже не думала, что он заряжен!

Она с искренним удивлением оглядела дуэльный пистолет, который все еще держала в руке (в действительности он больше напоминал музейный экспонат), и после некоторого замешательства аккуратно положила его на консоль перед зеркалом, которое тотчас завладело ее вниманием. Видимо, свое отражение в нем дама сочла не вполне удовлетворительным и поморщилась — на шелковой мужского кроя пижаме расстегнулись верхние пуговицы, а из-под ночной сетки для волос на висках выбилась пара папильоток.

— Что ж, теперь, похоже, придется его разбудить... — Устранив огрехи костюма (не сразу, потому что ее руки все-таки немного дрожали), дама направилась к телефону.

Подождав, пока на том конце провода ответят, пожилая дама твердо проговорила:

— Простите, мэтр, это Аньес. Я очень огорчена, что беспокою вас среди ночи. Однако обстоятельства сложились не самым приятным образом — кажется, несколько минут назад я убила человека...

* * *

Спустя короткое время тишину ночного сада нарушил звук автомобильного двигателя, и в прихожую вошел мэтр Гренадье. Это был полный господин, немного моложе хозяйки дома, но все же весьма преклонных лет, с заспанным красным отекшим лицом. Он шумно, тяжело дышал то ли от волнения, то ли от одышки:

— Ваша светлость! Что произошло? Как вы меня напугали! С вами все в порядке?

— Не волнуйтесь, Поль, я нисколько не пострадала. Мне лишь неловко, что я разбудила вас, — со спокойной улыбкой ответила ему графиня.

Пижама на ней уже не было, ее сменило строгое шерстяное платье с высоким воротником. Папильотки тоже исчезли.

— Ах, Аньес, о чем вы говорите! Я ваш поверенный и всегда к вашим услугам. Сейчас мы наметим, как нам надлежит действовать... — с чувством воздействовал нотариус, в глубине души поражаясь ее железной выдержке.

— Не беспокойтесь, дорогой Поль, позвольте мне все сначала объяснить... дело в том, что... тело пропало!

— То есть как пропало?! — воскликнул мэтр.

Аньес лишь развела руками.

Они поднялись на второй этаж, осмотрели разбитое окно, и графиня вкратце рассказала о том, что произошло: не спалось, услышала шаги, встала, взяла из оружейного шкафа пистолет, спустилась и, увидев незнакомца, выстрелила. Он вскрикнул и выпал в окно.

— Немного придя в себя, я выглянула наружу и... никакого трупа не обнаружила! — торжествуя заключила графиня. — Посмотрите и убедитесь сами!

Нотариус ответил ей вопросительным взглядом.

— Да, да. Труп исчез! Потом, набравшись смелости и отыскав фонарь, я вышла в сад и все еще раз проверила. — При этих словах на губах Аньес появилась озорная улыбка. — Я тотчас перезвонила вам, но вас, увы, не застала.

Мэтр на секунду прикрыл глаза, как бы стараясь привести свои мысли в порядок.

— Но, мадам, даже если трупа нет и похититель

не ранен, факт остается фактом — незаконное проникновение. Нам следует немедленно позвонить в полицию! Возможно, что-то пропало, — быстро заговорил нотариус, но, заметив, что его собеседница нахмурила брови, продолжил в уже менее официальной манере: — Дорогая Аньес, поймите, так полагается. Полицейские должны все осмотреть, зафиксировать. Тем более что на вызов приедет Гастон. Помните его, он ваш крестник? Ну же... такой милый, хороший мальчик... Что скажете? Звоним?

— Я предлагаю компромисс, Поль, — помолчав, без энтузиазма произнесла дама. — Давайте позвоним ему утром. А сейчас нам обоим не помешает успокоить нервы. Может, выпьем по рюмочке?

Они вернулись в гостиную. Наблюдая за тем, как хозяйка разливает коньяк, нотариус усмехнулся: даже если бы кто-то задумал устроить здесь публичное самосожжение, то успокаивать нервы понадобилось бы всем, кроме ее светлости.

— Прискорбно, что все это произошло в отсутствие Шарля, — возобновил разговор Гренадье. — Когда он возвращается?

— Возможно, уже завтра. — Поставив перед нотариусом хрустальный бокал, графиня с довольной улыбкой села в кресло.

— Скажите, мадам, хорошо ли вы рассмотрели этого мерзавца?

— Не совсем. Было темно, — после короткого раздумья ответила она. — Мне припоминаются лишь его очертания. Пропорциональная фигура, как на скульптурах Слютера, плечи широкие, красивая форма головы — это я легко рассмотрела, у него короткая стрижка. И еще я помню очень крупные кисти рук... кстати, он что-то держал в одной...

— Вот именно! Это очень важно! Я как раз хотел попросить вас внимательно все осмотреть на предмет пропажи, — стараясь избегать назидательности, произнес Гренадзе, — у вас в доме немало ценных вещей. Вы сказали, что застали его в галерее... а там, сколько я помню, висит ваш Делакруа?

— Делакруа... — Дама чуть заметно вздрогнула, поспешно встала, извинилась, вышла из комнаты и через минуту вернулась с прежним невозмутимым выражением лица. В руках у нее был некий предмет в бархатном чехле.

— Что касается Делакруа, дорогой Поль, впрочем, как и Давида... то теперь это всего лишь копии.

— Ах да, конечно... понимаю. — Нотариус сокрушенно кивнул, перевел взгляд на свою рюмку и, с удовольствием сделав маленький глоток, продолжил: — А как же...

— Уверяю вас, мэтр, здесь нет больше ничего, кроме старогохлама, — перебила его графиня, обводя взглядом гостиную.

— Мадам, это ваше суждение несомненно преувеличено! С вашей стороны по меньшей мере легкомысленно жить в доме, где даже не установлена охранная сигнализация. Я давно предлагал вам...

— Признаться, Поль, есть всего одна вещь, сохранность которой меня беспокоит.— Сухие, морщинистые руки хозяйки принялись привычно развязывать тесемки бархатного чехла. На стол перед нотариусом легла роскошная старинная книга. — Вы знаете, в последнее время я нередко достаю ее и листаю... Здесь вся наша история, былая слава и честь...

— О да, великолепный фолиант, настоящее сокровище! Мадам, тем паче нельзя же так! Без сигнализации.

— Ох уж эти электронные штуки, по мне, от них больше вреда, чем пользы.

— Тогда все можно решить еще проще — абонировать ячейку в банке. А лучше... Вы уж простите, что докучаю, но как ваш поверенный я обязан дать совет: я посвящен в ваши финансовые обстоятельства... подумайте еще раз, не лучше ли будет продать эту вещь?

— Вы можете считать меня суеверной, но в роду Помаров веками передается легенда о том, что если эта книга уйдет из семьи, то и мы исчезнем.

— Аньес, я от кого угодно ожидал услышать такое, но не от вас.

— Можете считать меня безумной, но я в это верю, — усмехнулась графиня.

Видно было, что Гренадье хотел что-то возразить, но никак не решался. Допив коньяк, он придвинулся ближе к ней и тихо сказал:

— Простите, мне горько это говорить, но вы сами знаете, что наследник...

— Не стоит напоминать мне о моем замечательном сыне, — тотчас перебила его графиня. — Почти шесть месяцев я его не слышала и, возможно, еще столько же не услышу...

Тут резким движением графиня придвинула к себе фолиант и внимательно посмотрела на раскрытую наугад страницу. Улыбка скользнула по ее губам, она захлопнула часослов и жестко произнесла:

— Мэтр, эта книга не продается.

По горячим следам незваного ночного гостя найти не удалось. Полицейское расследование в маленьком провинциальном Помаре велось неспешно и ни к чему так и не привело. Недели через три мэтр

Гренадье встретил графиню в аббатстве после воскресной мессы — Аньес всегда сохраняла верность традициям... В церкви у Помаров имелась своя особая скамья, стоящая в первом ряду. Почтенная дама находилась в самом отменном расположении духа. В изысканном костюме, с обаятельной улыбкой, изящная, грациозная, она приветливо раскланивалась со всеми, кто подходил к ней, и больше напоминала молодую актрису, играющую роль пожилой дамы.

— Представьте, Гастон забрал пистолет моего деда на баллистическую экспертизу! Не припомню, чтобы кто-то в последние семьдесят лет из него стрелял! — смеясь, рассказала ему Аньес.

— Я давно не видел вас такой веселой! — удивился Гренадье.

— Вы правы, Поль. Пойдемте ко мне на рюмочку, нам есть что отметить. Нынче утром я узнала, что стала бабушкой. Возможно, теперь стоит подумать о новом завещании.

2. Покупка дачи

Подмосковье, пос. Болшево.

Пять лет спустя

Перед поворотом автомобиль сбросил скорость и свернул в маленький зеленый проулок. На выцветшем, прибитом к забору указателе красовалось невнятное, но довольно благозвучное название: «Тупи линки». В действительности, если подставить две недостающие буквы, это обозначало — «Тупик Глинки». Неровная, в выбоинах, дорога, обогнув кусты сирени и старую с почерневшим стволом березу, вильнула вправо. Из-за поворота показалась

большая лужа, усыпанная желто-зеленой листвой. Не без труда миновав водное препятствие, машина фыркнула и, проехав несколько метров, остановилась у свежевыкрашенной деревянной калитки с отверстием в виде сердца.

— Ну что, отличница, сидишь? Выходи! Принимай хозяйство! — донесся из окна автомобиля бодрый голос, который принадлежал полному, благообразного вида мужчине средних лет, он вышел первым и, обогнув машину, открыл водительскую дверь, предлагая руку своей спутнице.

— Ой, дядя Валер, что-то мне даже не верится... — произнесла та и через мгновение тоже вышла. Женщина была очень хорошенькой, высокой, стройной, даже хрупкой. Заплетенные в толстую косу светло-пепельные волосы, узкие джинсы и короткая джинсовая курточка придавали ей сходство с ученицей-отличницей. — Знаете, мне как-то боязно стало. — Заговорщицки посмотрев на мужчину, она со вздохом неуверенно приблизилась к калитке и улыбнулась.

На щеках ее появились трогательные ямочки, а в уголках глаз и на лбу наметились морщинки (как все-таки непросто определить точный возраст женщины).

— Вот дуреха, честное слово. Ты теперь землевладелица! Целых пятнадцать соток отхватила, или сколько их там... А тебе боязно... — улыбнулся ей в ответ дядя Валера. Было видно, что к племяннице он очень благоволит. — Нет чтоб стакан красного родственнику поставить за хлопоты. С тебя, между прочим, причитается, — с притворным упреком продолжил он. — Ты, кстати, Ольга, с документами поаккуратнее давай. Свидетельство на дачу спрячь,